

зіщулено й одиноко він **білів** своїм шовковим до п'ят халатом, жовтів лисим черепом і витирав Яковою шапкою свої важкі гарбузові щоки... (Ю. Мушкетик); ...церква ...золотіла хрестом над усіма ними (Ю. Мушкетик).

У поетичній мові також трапляються реченнєві конструкції з відприкметниковими дієсловами, семантика яких у певному контексті модифікується, напр.: *Степан, бачу, **почорнів** кожухом за корчму, а я жуваном – до замкової стіни* (Ю. Мушкетик); *Четверо гостроверхих китайських воїнів **піджовтіли** халатами до Месії і схрестили над головами піки* (Ю. Мушкетик); *(Козаки) **зарясніли** потилицями туди* (Ю. Мушкетик); *Ясельський **білів** прямо на віз, де принишкли Шостак із Тимошем* (Ю. Мушкетик); *(Негритянки) пошпурили цебрами за казани у воїнів і кашоварів і зі своїм криком та плачем **почорніли** до шарабанів* (Ю. Мушкетик). Як бачимо, у похідних дієслів на семантику процесу виразно нашаровується значення дії та локативності, що зумовлює зростання їхнього валентного потенціалу. У правобічній позиції таких предикатів поряд із об'єктом компонентом набув поширення локативний елемент, який, звичайно, функціонує при предикатах дії та локативності. В аналізованих реченнєвих конструкціях подибуємо відприкметникові дієслова, в яких на семантику процесу нашаровується значення власне-локативності, напр.: *(Хабіджа) **прочорніла** очима в Аслана недовго, бо він спродав її польському послові ...* (Ю. Мушкетик); *На тім березі біля мосту в затінку верб кожен при своїх сотнях **темніли** на конях Лобода і Наливайко* (Ю. Мушкетик). Реченнєві конструкції з відприкметниковими дієсловами, семантика яких зазнає модифікацій, становлять граматичну специфіку ідіолекту М. Вінграновського. Вони засвідчують особливості індивідуального світосприйняття письменника, психологію його мовотворчості, зумовлюють витворення своєрідного мовного світу.

Семантичної стадії перетворень, на думку І. Вихованця, зазнають також «відприкметникові дієслова, що утворилися від дієслівно-прикметникових сполук на зразок *робити білим, робити сухим* і под.» [3, с. 293]. У цьому випадку похідні форми зазнають глибших змін: вихідні дієслівно-прикметникові сполуки із семантикою стану послідовно перетворюються на дієслова дії. За семантичного ступеня переходу у сферу дієслова вихідний прикметник утворює кореневу морфему, що акумулює в собі ядро лексичної семантики, а дієслово *робити* перетворюється відповідно на суфіксальну віддієслівну морфему *-и-* або *-ізува-/-изува-*, яка зосереджує узагальнене значення предиката дії. Для такого типу змін характерним є те, що суфікси виступають формальними показниками морфологічного закріплення дієслівної синтаксичної транспозиції, пор.: *робити білим* → *білити, робити чистим* → *чистити, робити легальним* → *легалізувати* тощо. У сучасній українській мові внаслідок семантичної вербалізації дієслівно-прикметникових сполук сформувалася група дієслів на позначення активної дії: *багрити, багрянити, білити, жовтити, зеленити, пістрявити, синити, темнити* (розм.), *червонити, рум'янити, повнити, круглити, тверезити, п'янити, веселити, злити, бадьорити, воложити, м'якшити, пушити, густити* (зах.), *дешевити, гірчити, кислити, солодити, тишити, гарячити, холодити* і под., напр.: *Для надвірного війська, для Павла Свічечки і Тимоша раптова поява невідомої спереду них кінноти **захолодила** подих* (Ю. Мушкетик); *Дотліває холод мій у ватрі, біля мосту **стишую** ходу ...* (В. Симоненко); *Тінь **притемнила** чоло, насунулася на брови, напливла на щоки і ніс, на вуса, дійшла до губ і на них зупинилася...* (Ю. Мушкетик).

Іноді похідні предикатні одиниці вирізняються на тлі вихідних одиниць більшою кількістю залежних іменникових компонентів, пор.: *Хлопець **робить** повним бідон і Хлопець **повнить** бідон водою; Мати **робить** білою хату і Мати **білить** хату глиною*. Це свідчить про зростання їхнього валентного потенціалу, збільшення актантної «потужності», пор. [6, с. 139-161, 5, с. 208-219, 3, с. 139-142]. У цьому випадку маємо явище, коли похідна і вихідна форма наділені різними валентними спроможностями. Збільшення кількості залежних позицій засвідчує істотні зрушення в семантиці похідних предикатних одиниць і сигналізує про типову дієслівну сполучуваність.

Отже, семантична стадія перетворень є завершальною у відприкметниковій вербалізації. У сучасній українській мові вона здійснюється вибірково з урахуванням семантичного наповнення морфологічних і синтаксичних транспозитів.

Література

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / Уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел – К.; Ірпін: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
2. Вихованець І. Р. Частина мови в семантико-граматичному аспекті. – К.: Наук. думка, 1988. – 256 с.
3. Вихованець І. Р. Теоретична морфологія української мови: Академ. граматики укр. мови / І. Вихованець, К. Городенська; За ред. І. Вихованця. – К.: Унів. вид-во «Пулсари», 2004. – 400 с.
4. Гак В. Г. Транспозиция // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 519.
5. Плуґнян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 383 с.
6. Чейф У. Л. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 482 с.

Примітки

¹Пор. традиційний погляд, згідно з яким розрізняють два ступені транспозиції: 1) неповна, або синтаксична, за якої змінюється тільки синтаксична позиція вихідної одиниці без зміни її морфологічної належності до відповідної частини мови; 2) повна, або морфологічна, за якої утворюється слово іншої частини мови [4, с. 519].

Петров А. В.

«РАЗВЕРТЫВАНИЕ» ЛСГ «УНИЧТОЖЕНИЕ ЖИВОГО ОБЪЕКТА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Постановка проблемы. При рассмотрении лексики как системы обнаруживается наличие двух исследовательских подходов: логического (за основу классификации берется понятие) и лингвистического (основой классификации является слово) [1; 2; 3; 4].

Одним из представителей первого направления является Й. Трир, который обосновал понятийное, семантическое, поле [1]. С понятийным подходом связано выделение в самостоятельное направление функциональной лексикологии, единицей которой является семантема [5; 6; 7]. В понятие семантемы ученые

вкладывают различное содержание, обозначая этим термином чаще всего «феномены, освобожденные от собственно языковой материи» [7].

В то же время использование понятия *семантемы* имеет свои границы (в работах исследователей семантема выделяется, как правило, на материале лексических групп) и нуждается в уточнении применительно к гнездовой организации лексикона. Однако в поисках *конструкта*, способного объединить непрямые и производные единицы в единую систему, мы исходили прежде всего из разработанного учеными понятия семантемы.

В качестве такого конструкта предлагаем выделять гиперсемему (далее ГС), которая определяется как а) единица уровня языковой абстракции, б) характеризуемая набором сем, расположенных в иерархическом порядке, в) инвариант смысла, сохраняющийся в отдельном слове, основе и словосочетании и, соответственно, в образуемых ими гнездах разного типа.

Таим образом, в отличие от семантемы гиперсемема определяется как единица функциональной дериватологии.

Необходимо отметить, что использование деривационных связей в границах поля не является новым. В истории языкознания известны морфо-семантическое поле Гиро-комплекс отношений форм и смыслов, образуемых совокупностью слов, и словесное поле Конрадт-Хиттинг – класс сложных слов, характеризуемых семантической и звуковой общностью отдельных их компонентов [8]. В германистике активно разрабатывается направление, которое было предложено Л. Вейсгербером. Исследователь ввел в лингвистический оборот термин «развертывание» – «*Fächerung*», суть которого заключается в том, что к лексико-семантическому полю подключаются производные слова той же части речи, а также других лексико-грамматических разрядов слов [9]. Активно используют деривационный фактор при изучении лексических множеств украинские исследователи [4; 10].

Однако в русистике такой подход к построению поля с учетом деривационных связей не нашел дальнейшего развития.

Цель статьи – представить развертывание ЛСГ «уничтожение живого объекта», являющейся частью функционально-деривационного поля 'физическая смерть', уточняемого гиперсемемами ГС1 «'лишить' /'лишать' + 'жизнь'» и ГС2 «'закончить' + 'жизнь' + 'естественно'».

ЛСГ формируют 270 лексических единиц, однако в предлагаемом исследовании проанализировано 42 беспрефиксных предиката, лексико-словообразовательные гнезда которых включаются в состав изучаемого поля. В данном фрагменте представлен анализ словообразовательных цепей (далее СЦ), зафиксированных в вербальной и субстантивной зонах.

В границах ЛСГ «уничтожение живого объекта» были выделены три парадигмы с учетом значимости сферы объектных отношений. Объект понимается нами как семантическая категория, как «то, на что действие направлено, что подвергается действию». Объект может находить формальные выражения в виде позиции при глаголе или не быть выраженным синтаксически, но заключаться в семантике самого глагола [11]. Первая парадигма объединяет глаголы, у которых объектом выступает **лицо**: *бить 3, бить 3 //, вешать 2, громить 1 //, колотить 3, колоть 2, крушить 1 //, ликвидировать, разить, распять, рубить 3 //, рубать, сечь 1 // Б, травить 1 //, крошить 3* и др. Вторую парадигму образуют предикаты, имеющие в качестве объекта **животное**: *промыслить, травить 1, бить 4, охотиться 1, колоть 3, прыскать 1, травить 7, гнать 3, грызть 1, добыть 1, ловить, дизенсектировать, морить 1, шпарить 1 //, морозить 2 //* и др. Третью парадигму формируют глаголы, распределяющие семантику в сторону объектов со значением **лицо**, а также **животное**: *зубить 2, есть 1 //, давать 3, давать 4 // Б, орать 3, душить 1, морить 2, стрелять 2, резать 4, истребить, рвать 1 // В, уничтожить* и др. Важность изучения направленности глагольного действия на объект отмечалась многими исследователями, такими, как О. М. Соколов, А. А. Уфимцева, Н. Б. Лебедева, А. М. Плотникова, М. Н. Янценецкая.

Лексико-словообразовательные гнезда глаголов I парадигмы

Verb-зона I ступени представлена десятью СЦ.

Среди производных I ступени преобладают префиксальные глаголы с результированными префиксами *по-* (*разг. побить 3*), *раз-/рас-* (*прост. расколотить 5*) и *у-* (*прост. укокать*). Конечным звеном СЦ могут быть предикаты с постфиксом *-ся*, развивающие страдательное и возвратно-среднее значение. В глаголах возвратно-среднего залога гиперсемема, как правило, нейтрализуется (ср. *вешать – вешаться 1*). Страдательное значение на I ступени способны реализовать, например, «внепрефиксальные» двувидовые глаголы типа *ликвидировать*.

Verb-зона II ступени состоит из трех частеречных моделей: ГГ1Г2 (14 СЦ): *бить 3 – разбить 4 – разбивать, травить 1 // – перетравить 1 – разг. перетравиться 1* и др.; ГГ1С2 (6 СЦ): *вешать – повесить – повешение; ГГ1С2: громить 1 // – разгромить – разгром 1, разгромление* и др.; ГГ1П2 (2 СЦ): *бить 3 // А – недобить 2 – недобитый, сечь 1 // Б – усечь – усекновенный*.

Для внутривидового словообразования характерны префиксальные производные на I ступени деривации. Как правило, это глаголы со значением результата действия. На II ступени появляются двухпрефиксальные стилистически маркированные производные: *поотравить, попереवेशать, поубить*.

Для Verb-зоны II ступени типичными являются СЦ, конечным звеном которых является глагол НВ: *бить 3 // – перебить 1 – перебивать* и др.

Производящие глаголы I ступени продуцируют прежде всего имена существительные с процессуальным значением, среди которых преобладают производные с суффиксом *-(е)ние*: *сечь 1 // Б – рассечь – рассечение* и др. Часть производных II ступени относится к пассивному запасу языка: *убиение, убийство, побойще, сокрушитель, убоец*.

Verb-зона III ступени состоит из шести частеречных моделей: ГГ1Г2Г3 (21 СЦ): *бить 3 // – добыть 1 – добывать – добываться* и др.; ГГ1Г2С3 (18 СЦ): *рубить 3 // Б – зарубить 1 – зарубать – зарубание* и др.; ГГ1С2С3 (33 СЦ): *бить 3 // – убить – убийца – царубийца, бить 3 // – убить – убийство – сверхубийство, детоубийство,*

теле/убийство и др.; **ГГ1П2С3** (2 СЦ): крушить 1 // – сокрушить 1 – сокрушительный 1 – сокрушительность; **ГГ1С2П3** (1 СЦ): бить 3 // – убить – убийство – убийственный 1 – убийственно; **Г→преф. Г1→П2→Н3** (1 СЦ): крушить 1 // – сокрушить 1 – сокрушительный 1 – сокрушительно.

В Verb-зоне **III ступени** значительное место принадлежит внутриглагольному словообразованию. Замыкают СЦ модели ГГ1Г2Г3 глаголы страдательного залога или глаголы с двойной приставкой (*позарубать, поотравлять, поубивать*).

Межкатегориальное взаимодействие отражают СЦ модели Гпреф.ГГ2С3. Конечным звеном СЦ являются субстантивы с суффиксом *-(е)ние*: рубить 3 // Б – зарубить 1 – зарубать – зарубание и др.

В Verb-зоне **III ступени** в словообразовательные процессы активно включаются отглагольные имена существительные, при этом незначительный процент составляют отглагольные адъективы. Отглагольные существительные служат источником для образования сложных субстантивов – композитов (*мужеубийца*), аббревиатур (*мотоубийца*) и юкстапозитов (*убийца-рецидивист, агент-убийца*). В Verb-зоне **III ступени** отмечены также префиксальные существительные типа *сверхубийство*.

Отглагольное прилагательное, выступая базой для существительных, не способно продуцировать глагол [12, с. 25].

Verb-зона **IV ступени** состоит из шести частеречных моделей: **ГГ1Г2Г3Г4** (1 СЦ): травить 1 // – отравить – переотравить – переотравлять – переотравляться и др.; **ГГ1Г2П3П4** (1 СЦ): бить 3 // – убить – убивать – убивающий – глистоубивающий; **ГГ1С2С3П4** (4 СЦ): бить 3 // – убить – убийство – отцеубийство – отцеубийственный и др.; **ГГ1П2С3С4** (2 СЦ): вешать – повесить – повешенный – повешенный (сущ.) – повешенная (сущ.); **ГГ1С2П3С4** (2 СЦ): бить 3 // – убить – *разг.* убой 2 – убойный 2 – *воен.* убойность; **ГГ1С2П3Н4** (2 СЦ): бить 3 // – убить – *разг.* убой 2 – убойный 2 – убойно.

Verb-зона **IV ступени** выделяется в гнездах с вершинами *бить 3 //* и *травить 1 //*. Verb-зона **IV ступени** характеризуется межкатегориальным словообразованием.

Особенность **IV ступени** заключается в том, что глагол I ступени служит базой для образования имен существительных и прилагательных. Отглагольное существительное способно продуцировать сложные субстантивы и имена прилагательные.

Адъективы **II ступени** служат базой для субстантивированных единиц (убитый 1 – убитый 2), а адъективные производные последующей ступени – для субстантивов и наречий.

Verb-зона **V ступени** имеет частеречную модель **ГГ1С2С3П4Н5** (2 СЦ): бить 3 // – убить – убийство – братоубийство – братоубийственный – братоубийственно (НРЛ-88).

Субстантивная зона равномерно представлена на I и II ступени. Субстантивная зона I ступени отражает активность непроемных глаголов в образовании существительных и конечность одного шага для большей части отглагольных существительных [12, с. 25].

Sub-зона **I ступени** включает 9 СЦ: бить 3 // – *перен.* бойня 2, вешать – вешатель и др. Sub-зона **II ступени** имеет две частеречные модели, отражает способность deverбального существительного I ступени служить источником для образования сложных субстантивов: **ГС1С2** (3 СЦ): ликвидировать – ликвидация 2 – самоликвидация и др. Зафиксирована одна СЦ модели **ГС1П2**: бить 3 // – *устар.* кнutoбой – кнutoбойный.

Sub-зона **III ступени** включает одну частеречную модель **ГС1Г2С3**: бить 3 // – *устар.* кнutoбой – кнutoбойничать – кнutoбойничество.

Лексико-словообразовательные гнезда II парадигмы

Verb-зону **I ступени** составляет 9 СЦ: травить 1 – травиться, охотиться 1 – наохотиться, гнать 3 – погнать 2 // и др.

Среди производных преобладают префиксальные дериваты. С различными префиксами сочетается глагол *охотиться 1*, однако, в отличие от глаголов I парадигмы, результирующее значение имеет только предикат *поколоть 3 //* (*поколоть свиней*). Начинательное значение развивает глагол *погнать 2 //* «начать травить зверя», имеющий специализированное значение (употребляется в речи охотников). На **I ступени** образуются также глаголы со страдательным значением – *травиться, ловиться*.

Verb-зона **II ступени** состоит из двух частеречных моделей: **ГГ1Г2** (16 СЦ): бить 4 – *спец.* и *обл.* забить 7 – забивать и др.; **ГГ1С2** (14 СЦ): травить 7 – притравить – *спец.* притравление и др.; **ГГ1П2** (2 СЦ): бить 4 – недобить 1 – недобитый, гнать 3 – гонять – *охотн.* гонкий 1.

Verb-зона **II ступени** свидетельствует о том, что глагол служит базой для образования глаголов и имен существительных. В производных наблюдается специализация значений.

Для внутриглагольного словообразования характерны СЦ модели Гпреф.ГГ2 с конечным звеном глаголом НВ: колоть 3 – *разг.* доколоть 2 – докалывать и др. и модели ГГ1преф.Г2: промыслить – промыслить – попромышлять, гнать 3 – гонять – погонять. На II ступени образуются глаголы со страдательным значением.

На II ступени в СЦ гетерогенного типа преобладают СЦ модели Гпреф.Г1С2, однако сложные субстантивы появляются в СЦ модели ГГ1С2: гнать – гонять – лисогон, волкогон.

Verb-зона **III ступени** включает шесть частеречных моделей: **ГГ1Г2Г3** (30 СЦ): травить 1 – вытравить 2 – вытравлять – вытравляться и др.; **ГГ1Г2С3** (20 СЦ): колоть 3 – заколоть 1 – закалывать – закалывание и др.; **ГГ1С2С3** (2 СЦ): бить 4 – убить – убой – *спец.* и *прост.* убойна 1, <ловить> – уловить – уловитель – насекомолловитель; **ГГ1П2П3** (4 СЦ): бить 4 – *спец.* и *обл.* забить 7 – забитый – свежезабитый и др.; **ГГ1С2П3** (5 СЦ): бить 4 – убить – *спец.* убой 1 – скотоубойный и др.; **ГГ1П2С3** (1 СЦ): гнать 3 – гонять – гончий – *охотн.* гончак.

Verb-зона **III ступени** отражает активность внутриглагольного словообразования. Замыкают СЦ модели Гпреф.ГГ2Г3 глаголы страдательного залога. Межкатегориальное взаимодействие отражают СЦ модели Гпреф.ГГ2С3. Конечным звеном СЦ являются субстантивы с суффиксом *-(е)ние*. В Verb-зоне **III ступени** рассматриваемой парадигмы менее активны отглагольные имена существительные. Однако в отличие от

1 парадигмы субстантивы II ступени служат источником для образования имен прилагательных (бить 4 – убить – *спец. убой* 1 – птицеубойный и др.).

Некоторую активность проявляют адъективные производные II ступени.

Verb-зона **IV ступени** включает следующие частеречные модели:

ГГ1Г2Г3Г4 (2 СЦ): травить 1 – отравить – переотравить – переотравиться – переотравляться и др.; **ГГ1Г2С3С4** (18 СЦ): прыскать 1 – опрыскать 1 // – опрыскивать – опрыскиватель – опрыскиватель-опылитель, ОВС и др.; **ГГ1С2П3С4** (2 СЦ): бить 4 – убить – *спец. убой* 1 – убойный 1 – убойная сущ.; **ГГ1С2П3П4** (5 СЦ): бить 4 – убить – *спец. убой* 1 – убойный 1 – предубойный, послеубойный, убойно-разделочный; **ГГ1П2С3С4** (1 СЦ): гнать 3 – гонять – гончий – сущ. гончий – сущ. гончая; **ГГ1П2П3С4** (1 СЦ): добыть 1 – добывать – добывающий – рыбодобывающий – РДС (рыбодобывающее судно). Verb-зона **IV ступени** свидетельствует об активности прежде всего межкатегориального словообразования. СЦ модели Гпреф.Г1преф.Г2Г3Г4 представлены только в гнезде с вершиной *травить* 1. Конечным звеном СЦ являются глаголы, имеющие страдательное значение.

В Verb-зоне **IV ступени** представлены СЦ модели Гпреф.Г1Г2С3С4: глагол – префиксальный глагол – имперфектив с суффиксом *-ива-* – имена существительные (на *-ние* или *-тель-*) – сложные субстантивы. Завершают СЦ рассматриваемой модели сложные слова-композиции (*аэроопрыскиватель, электроопрыскиватель*), юкстапозиты (*огнетушитель-опрыскиватель*) и аббревиатуры (*авиа/опрыскивание, ОВТ* – опрыскиватель навесной тракторный).

Отглагольные существительные **II ступени** служат источником для имен прилагательных, что, однако, характерно только для гнезда *бить* 4 (две СЦ).

Низкий процент составляют адъективные производные II и III ступени. Имена прилагательные **III ступени** являются базой для образования адъективов (убойный 1 – послеубойный, убойно-разделочный) и аббревиатур (убойный 1 – ПВУЖ (пункт водопоя убойной живности)).

Нейтрализация гиперсемемы наблюдается в СЦ модели ГГ1Г2П3С4 на III и IV звеньях.

Verb-зона **V ступени** формируется частеречной моделью ГГ1Г2С3С4С5 (1 СЦ).

Sub-зона **I ступени** включает 40 СЦ: бить 4 – волкобой 1, быкобой 1, свинойбой 1, травить 7 – травля 1 и др. На I ступени преобладают сложные слова – композиты, образованные сложносуффиксальным способом.

Sub-зона **II ступени** формируется тремя частеречными моделями: **ГС1Г2** (2 СЦ): бить 4 – зверобой – зверобойничать; **ГС1П2** (8 СЦ): бить 4 – бойня – боенский, промыслить – промысел 2 – рыбопромышленный и др.; **ГС1С2** (20 СЦ): ловить* – зверолов – зверолов-охотник и др. Sub-зона **II ступени** свидетельствует о том, что deverбатив является мотиватором для имен существительных и прилагательных. Отмечены две СЦ модели ГС1Г2. Конечными звеньями СЦ модели ГС1С2 являются сложные слова-композиции (*птицеубойня, охотоугодые*), юкстапозиты (*судно-китобоец*) и в отдельных случаях аббревиатуры (*сан/бойня*). В состав юкстапозитов входят композиты: *охотник-ондатролов, судно-китобоец* и др. Конечными звеньями СЦ модели ГС1П2 являются простые и сложные по структуре адъективы. Среди адъективных сложений зафиксированы только композиты (*тюленебойный, краболовецкий*).

Sub-зона **III ступени** состоит из четырех частеречных моделей: **ГС1С2С3** (25 СЦ): добыть 1 – добыча 1 – добытчик 1 – зверодобытчик и др.; **ГС1С2П3** (1 СЦ): охотиться 1 – охота 1 – охотник – охотничий; **ГС1П2С3** (23 СЦ): бить 4 – зверобой – зверобойный – зверо/промхоз и др.; **ГС1П2П3** (24 СЦ): бить 4 – китобой 1 – китобойный – китобойно-промысловый и др.

Sub-зона **III ступени** свидетельствует о лидирующем положении именного словообразования. Конечным звеном протяженных цепей различных моделей преимущественно являются сложные слова разных типов. Концентрация сложных слов наблюдается в СЦ модели ГС1С2С3, ГС1П2С3 и ГС1П2П3.

Конечным звеном СЦ модели ГС1С2С3 являются композиты (*зверодобытчик*), в том числе трехкомпонентные (*овцехладобойня*) и юкстапозиты: *зверолов-охотник, сибиряк-охотник* и др. СЦ рассматриваемой модели могут замыкать производные с коннотативным значением: *охотничек, горе-охотник*. На I звене СЦ модели ГС1П2С3 образуются субстантивные композиты (*китобой 1, зверобой*), а на III – аббревиатуры (*охот/продукция, пром/разведка*). На I звене СЦ модели ГС1П2П3 также образуются субстантивные композиты, а на III – адъективные композиты: *промыслово-геологический, промыслово-охотничий* и др.

Sub-зона **IV ступени** формируется семью частеречными моделями: **ГС1С2С3П4** (3 СЦ): охотиться 1 – охота 1 – охотоведение – охотовед – охотоведческий и др.; **ГС1С2С3С4** (3 СЦ): охотиться 1 – охота 1 – охотоведение – охотовед – охотовед-лесовод (НРЛ-88) и др.; **ГС1С2П3С4** (8 СЦ): охотиться 1 – охота 1 – охотник – охотничий – охот/инспектор и др.; **ГС1С2П3П4** (12 СЦ): охотиться 1 – охота 1 – охотник – охотничий – военно-охотничий и др.; **ГС1П2П3С4** (4 СЦ): бить 4 – зверобой – зверобойный – моторно-зверобойный – МЗС и др.; **ГС1П2С3С4** (7 СЦ): промыслить 2 – промысел 2 – промышленный – промышленник 2 – зверопромышленник и др.; **ГС1С2П3Н4** (1 СЦ): охотиться 1 – охота 1 – охотник – охотничий – по-охотничьи. Sub-зона **IV ступени** закрепляет позиции именного словообразования. На различных звеньях СЦ представлены сложные слова. Например, в СЦ модели ГС1С2С3С4 сложные слова располагаются на II (*охотоведение*) и IV ступенях (*биолог-охотовед*), в СЦ модели ГС1С2С3П4 сложные слова представлены композитами, расположенными на III и IV ступенях (*хладобойня – мясехладобойня*). Лидирующими в способности порождать сложные слова являются СЦ модели ГС1С2П3С4 и модели ГС1П2П3С4.

В СЦ модели ГС1С2П3С4 на IV звене располагаются сложные слова – адъективные композиты (*военно-охотнический, охотничье-промысловый*) и аббревиатуры: *охот/инспекция, охот/база* и др. В СЦ модели ГС1П2П3С4 сложные слова представлены на III и IV ступенях.

На III ступени образуются адъективные композиты (*промыслово-охотничий, научно-промысловый*), на IV – аббревиатуры: *НПС* (научно-промысловое судно), *ППР* (промыслово-производственный рефрижератор).

В СЦ модели ГС1П2С3С4 сложные слова располагаются на IV звене. К ним относятся субстантивные композиты (*зверопромышленник, рыбопромышленник*) и юкстапозиты типа *промышленник-зимовщик, промышленник-зверобой*.

Sub-зона V ступени формируется двумя частеречными моделями: ГС1С2П3П4С5 (1 СЦ): охотиться 1 – охота 1 – охотник – охотничий – промыслово-охотничий – ПОС; ГС1С2С3П4С5 (1 СЦ): бить 4 – бойня – хладобойня – мясохладобойня – мясохладобоевский – ГМБХ (трест городских мясохладобоевских предприятий).

Лексико-словообразовательные гнезда III парадигмы

Verb-зона I ступени состоит из 16 СЦ: губить 2 – губиться, губить 2 – *прост.* и *обл.* изгубить, истребить – поистребить и др.

Для Verb-зоны I ступени характерны прежде всего префиксальные глаголы. По сравнению с Verb-зоной I ступени первой и второй парадигм зафиксирован меньший процент глаголов страдательного залога.

Verb-зона II ступени включает четыре частеречные модели: ГГ1Г2 (25 СЦ): давить 4 // Б – придавить 1 // – придавливать, душить 1 – удушить – *разг.* поудушить и др.; ГГ1С2 (11 СЦ): губить – погубить – погубление и др.; ГГ1П2 (3 СЦ): травить 1 // – отравить – отравительный и др.; ГП1Н2 (1 СЦ): уничтожить 1 – уничтожающий 1 – уничтожающе.

В Verb-зоне II ступени представлено внутриглагольное и межкатегориальное словообразование. Для Verb-зоны II ступени характерны СЦ с префиксальными производными (на I ступени) и их имперфективами (*придавливать, задирать*). На II ступени деривации образуются предикаты с вторичным префиксом *по-* (*понастрелять, поперезать, попридушить*). Замыкать СЦ могут глаголы страдательного залога, однако это относится только к беспрефиксным дериватам: истребить – истреблять – истребляться.

Для межкатегориального взаимодействия глагола и имени типично то, что завершают СЦ имена существительные различной словообразовательной структуры со значением действия, которые мотивируются префиксальными глаголами сов. вида (*съедение, удушение* и др.). Удельный вес СЦ модели Гпреф.ГП2 незначителен.

Verb-зона III ступени включает пять частеречных моделей: ГГ1Г2Г3 (38 СЦ): резать 4 – вырезать – вырезать – повырезать, давить – задавить 1 – задавливать – задавливаться и др.; ГГ1Г2С3 (16 СЦ): стрелять 2 – *стец.* отстрелять 1 – отстреливать – отстреливание и др.; ГГ1С2С3 (4 СЦ): травить 1 // – отравить 1 – отравитель – отравительница и др.; ГГ1П2С3 (1 СЦ): давить 3 – *прост.* удавить – удавленный – удавленник; ГГ1С2П3 (2 СЦ): травить 1 // – отравить 1 – отравление – отравный и др.

В Verb-зоне III ступени доминирует внутриглагольное словообразование. Преобладают СЦ, в состав которых входят префиксальный глагол (I ступень), вторичный имперфектив (II ступень) и постфиксальный глагол страдательного залога (III ступень). На II ступени может варьироваться суффиксальное оформление глаголов вторичного НВ (вырезать 4 – вырезывать и вырезать 4 – выреза'ть), что отражается на образовании глаголов страдательного залога: вырезать 4 – вырезывать – вырезываться и вырезать 4 – выреза'ть – вырезаться и др. Для образования глаголов страдательного залога на III ступени доминирующей является модель глагол «вторичного НВ с суффиксом *-ыва/-ива-* – глагол с постфиксом *-ся*».

Как и в предшествующих парадигмах, нейтрализация гиперсемемы происходит при образовании глаголов возвратно-среднего залога. Специфика возвратных глаголов III ступени заключается в том, что они представлены на II и III ступенях и различаются видовым значением: резать 4 – перерезать – перере'заться 3 – перереза'ться, стрелять 2 – застрелить – застрелиться – застреливаться и др. Специфичны образом ведет себя глагол *прост. удушиться*, который варьирует семантику мотиватора и развивает вторичное значение «умереть от удушья, задохнуться».

В межкатегориальном словообразовании преобладают типовые СЦ (Гпреф.ГГ2С3), конечным звеном которых являются имена существительные с суффиксом *-ние*, мотивированные префиксальными глаголами несовершенного вида (*вырезание, разрывание* и др.).

В СЦ модели Гпреф.Г1С2С3 во II звене образуются субстантивы с абстрактным значением (*отравление, отстрел*) и со значением лица (*погубитель, отравитель*). Имена существительные являются базой для адъективов, однако такое частеречное взаимодействие отражено только в двух СЦ модели Гпреф.Г1С2П3.

Verb-зона IV ступени состоит из трех частеречных моделей:

ГГ1Г2Г3С4 (1 СЦ): рвать 1 // В – разорвать 1 – разорваться 1 – разрываться – разрыв; ГГ1С2С3С4 (1 СЦ): стрелять 2 – расстрелять 1 – расстрел – расстрельщик – расстрельщица; ГГ1П2С3С4 (2 СЦ): давить 4 // Б – придавить 1 // – придавленный – придавленный (сущ.) – придавленная (сущ.).

Sub-зона I ступени включает 21 СЦ: есть 1 // – муравьед, резать 4 – резак 2 и др. В Sub-зона I ступени представлены простые и сложные по структуре производные. В гнезде с вершиной *есть 1 //* преобладают композиты одной словообразовательной структуры (*мурашеед, мухоед, пчелоед* и др.).

Sub-зона II ступени включает две частеречные модели: ГС1С2 (41 СЦ): губить – губитель – губительница, губительство; есть 1 // – птицеед – хищник-птицеед и др.; ГС1П2 (1 СЦ): есть 1 // – людоед 1 – людоедский.

Субстантивная зона лидирует на II ступени. Процентное увеличение Sub-зоны II ступени обусловлено появлением на I и II ступенях сложных слов – композитов (*волкодав, крабоед*) и юкстапозитов (*собака-волкодав, пилот-истребитель*).

Sub-зона III ступени формируется двумя частеречными моделями: ГС1П2С3 (1 СЦ): губить – пагуба – пагубный – пагубность; ГС1П2Н3 (1 СЦ): губить – пагуба – пагубный – пагубно. СЦ являются конкретными.

Sub-зона IV ступени состоит из двух частеречных моделей: ГС1П2П3С4 (1 СЦ): губить – пагуба – пагубный – душепагубный – душепагубность; ГС1П2П3Н4 (1 СЦ): губить – пагуба – пагубный – душепагубный – душепагубно. В III и IV звене СЦ происходит нейтрализация гиперсемемы.

Таким образом, исследование показало, что в вербальной зоне I степени в количественном отношении преобладают СЦ глаголов III парадигмы; на II степени деривации внутриглагольное словообразование лидирует в гнездах глаголов III парадигмы (однако отрыв незначителен: 12 – 11 – 9); межкатегориальное словообразование преобладает с небольшим перевесом в гнездах глаголов I парадигмы.

На III степени лидирует частеречная модель ГГ1Г2Г3 в СЦ глаголов III парадигмы (30 – 20 – 18); частеречная модель ГГ1Г2С3 преобладает в СЦ глаголов II парадигмы (20 – 17 – 16).

IV и V степени сходят на нет в гнездах глаголов III парадигмы. Субстантивная зона бедно представлена в гнездах глаголов I парадигмы всех степенях. На I степени деривации доминируют СЦ глаголов II парадигмы. На II степени преобладает частеречная модель ГС1С2 в гнездах глаголов III парадигмы, частеречная модель ГС1П2 лидирует в СЦ глаголов II парадигмы. Производные III и IV степени выделяются только в гнездах глаголов II парадигмы.

Использование деривационного фактора способствует расширению границ поля и уточнению его состава.

Литература

1. Кузнецова А. И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. – М., 1968.
2. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. – М., 1974.
3. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М., 1976.
4. Середницька А. Я. Ідеографічний поділ дієслівної лексики в сучасній українській мові: Автореф. дис. ... канд. філол. наук. – К., 2001.
5. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977.
6. Соколовская Ж. П. Система в лексической семантике. – К., 1979.
7. Рудяков А. Н. Функциональная семантика. – Симферополь, 1992.
8. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5.
9. Злобіна Н. І. Розгортання семантичного поля дієслів *wissen* та *kennen* сучасної німецької мови // Студії з мовознавства. – К., 1975.
10. Клименко Н. Ф. Структура лексико-семантического поля // Клименко Н. Ф., Пещак М. М., Савченко І. Ф. Формалізовані основи семантичної класифікації лексики. – К., 1982.
11. Плотникова А. М. Глаголы с включенной актантной рамкой // Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм: Памяти Э. В. Кузнецовой. – Екатеринбург, 1997.
12. Казак М. Ю. Глагольное словообразовательное гнездо в современном русском языке. – Белгород, 2004.

Петрчук О. В.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЗИТИВНО-ЭМОТИВНЫХ ОЦЕНОЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В КОНТЕКСТЕ

Единицы, способные выражать противоположные оценки исходных объектов, давно привлекают внимание ученых. Они изучаются с различных точек зрения и обозначаются разными терминами: знаки диффузной, неопределенной, амбивалентной, энтантисемической и т. д. оценки [5; 1; 7]. Фразеологические концепты неопределенной оценочности представлены фразеологизмами энтантисемической оценки и фразеологизмами амбивалентной оценки. Указанные фразеологические единицы объединяет то, что и те и другие способны в определенных обстоятельствах активизировать мелиоративно-эмотивную оценочную семантику. Однако данные группы (объединения) не являются тождественными.

Фразеологизмы неопределенной оценки отличаются двойной диффузностью: нечеткостью концептуального содержания и нечеткостью концептуального объема. Нейтрализация данного явления осуществляется благодаря контексту. В контексте устанавливается референционная соотнесенность фразеологических единиц, вследствие которой снимается неопределенность концептуального объема и уточняется сигнификативный аспект значения. В широком понимании контекст это не только непосредственное вербальное окружение языковой единицы, но также и условия, особенности употребления в речи, связанные с различными историческими, культурными, социальными, ситуативными и другими факторами [6, с. 46, 97, 124]. Контекст может иметь форму законченного предложения, однако, такой объем не всегда оказывается достаточным, для выявления позитивно-эмотивной оценочной семантики фразеологизмов непостоянной оценки. В подавляющем большинстве случаев необходимо знание более обширной текстовой ситуации.

Положительная оценка в контексте складывается под воздействием существующих в данной языковой общности представлений, взглядов, стереотипов и т. д. восприятия окружающей действительности. Важно, что позитивно-эмотивная оценочная семантика диффузных фразеологических концептов не способна к автономной актуализации квалификативного признака в номинативной функции. Только в определенном тексте устанавливается связь между абстрактными образами и конкретными субъектами/объектами, которая дополняется и усиливается благодаря реализации неязыковых знаний носителей языка [2, с. 63].

Художественный текст только воспроизводит реальную ситуацию общения, поэтому важная роль отводится средствам создания оценочно-эмотивной текстовой ситуации. Функцию мелиоративных эмотивно-оценочных маркеров выполняют локутивные глаголы, вводящие прямую и несобственно-прямую речь, восклицательные предложения, междометия, а также лексические концепты, изображающие вербальное описание положительных эмоций. Описание дружеского жеста также служит эмотивно-оценочным маркером ситуации, который подкрепляет и усиливает положительную оценку, создаваемую при помощи фразеологической единицы и изображения ситуации в целом. Особое место занимает позиция оценочной единицы в контексте. Для оценочных единиц употребление в конечной или начальной позиции (т. е. сильной) наиболее характерно. Частотность употребления оценочных фразеологизмов в конечной позиции обусловлена признаковым характером их значения, так как для знаков со значением признака типична функция ремы [7, с. 140]. Дополнительным фактором, обуславливающим употребление оценочных фразеологизмов в конечной позиции, является то, что в этом случае номинативная функция фразеологизмов ослабевает, так как она выполняется предшествующими элементами текста и на первый план выступает оценочная функция [3].